

Раньше ты был другим!

В прошлой жизни он всегда наказывал его именно так!

Хотя боль быстро утихла, на ягодицах всё ещё оставались неприятные ощущения, и Лу Нинчу был сильно раздражён.

Хотя он и был похотливым драконом, в обычное время он почему-то сдерживался, ограничиваясь лишь поцелуями и объятиями. Лу Нинчу даже специально подогревал ситуацию, думая, что наконец-то сможет насытиться, но кто бы мог подумать, что этот маленький развратник решил отшлепать его!

Даже если не считать прошлую жизнь, сейчас ему уже восемнадцать! Кого в восемнадцать лет ещё шлёпают по попе!

Увидев, что Лун Юань по-прежнему сохраняет серьёзное выражение лица, явно ожидая, что он признает свои ошибки, Лу Нинчу почувствовал себя ещё более недовольным. Он вдруг перевернулся на кровати лицом к стене, укутавшись в одеяло, и с обидой в голосе сказал:

— Не буду! Осмелюсь!

— Лу Нинчу.

Лун Юань сначала беспокоился, не слишком ли сильно он ударил, но услышав его дерзкий ответ, решил вытащить его из одеяла и продолжить воспитание.

Однако человек, который обычно был готов прилипнуть к нему, теперь, едва Лун Юань коснулся одеяла, запротестовал:

— Уйди! Не трогай меня!

Только тогда Лун Юань понял, что Лу Нинчу действительно рассердился.

Он почувствовал сожаление, но ничего не мог поделать. Простые слова не доходили до этого маленького обманщика, а чтобы преподать ему урок и заставить запомнить, кроме шлепков, казалось, ничего не подходило.

Теперь, когда Лу Нинчу действительно разозлился, Лун Юань мог только сжать брови и сначала попытаться успокоить его:

— Нинчу, не капризничай.

Он обнял человека, укутанного в одеяло, и, к счастью, слова «не трогай меня» были лишь

словами в гневе. Лу Нинчу лишь слегка дёрнул ногами и не стал продолжать сопротивляться.

Лун Юань положил голову ему на плечо, быстро признал свои ошибки, решив, что этот маленький обманщик, должно быть, уже запомнил урок:

— Ладно, это я виноват, я не должен был тебя шлёпать. Но, может, тебе стоит хорошенько подумать о себе? Ты когда-нибудь задумывался, как я волнуюсь, когда ты рискуешь собой, как мне больно, когда ты не бережёшь себя?

— Мужчины не могут не получать травм, — Лу Нинчу всё ещё злился. — И если я попаду в беду, ты ведь всегда придёшь мне на помощь, так что о чём тут волноваться?

Лун Юань вздохнул:

— Ты думал о том, в какое положение ты попадёшь, если я спасу тебя? Тебя уже подозревали в «падении на путь демонов», а я — Владыка Демонов. Если я спасу тебя, то это станет явным доказательством твоей связи с путём демонов.

— Мне всё равно.

Лу Нинчу действительно было всё равно. Скрывая личность при посещении Резиденции Владыки Демонов, он не был уверен, примет ли его Лун Юань. Но теперь, если бы действительно наступил момент, когда Лун Юань должен был спасти его и скрывать больше было нельзя, он бы не пожалел.

Лун Юань замолчал на мгновение, затем крепче обнял человека в своих объятиях и тихо вздохнул:

— Но мне не всё равно.

— Ты — гордость праведного пути, у тебя должно быть блистательное будущее. Я не хочу, чтобы ты из-за меня получил дурную славу и потерял всё, что должно принадлежать тебе.

— Мне всё равно.

Голос Лу Нинчу смягчился, но твёрдость в его словах не исчезла.

В прошлой жизни он уже много раз сталкивался с дурной славой, но то, что поддерживало его и помогало жить, был Лун Юань.

Лун Юань на мгновение почувствовал странное чувство в сердце. Он поцеловал ухо Лу Нинчу, повернул смягчившегося человека к себе и положил его руку на свою грудь:

— Тогда позаботься обо мне немного больше, хорошо? Не заставляй меня волноваться, не

заставляй меня страдать?

Кровавые глаза, которые должны были быть свирепыми, теперь излучали бездонную нежность.

Лу Нинчу больше всего не мог выносить именно такой взгляд Лун Юаня.

В прошлой жизни именно этот взгляд заставил его, уже отчаявшегося в мире людей, постепенно погрузиться в любовь, пока он не смог вырваться.

Лу Нинчу с жадностью смотрел на него долгое время, но в конце концов сдался и тихо сказал:

— Тогда поцелуй меня, поцелуй меня, и я соглашусь.

Лун Юань не сразу выполнил его просьбу, а снова подчеркнул:

— Если ты согласишься на этот раз, то больше не сможешь нарушить обещание.

— Хорошо.

Достигнув примирения, влюблённые крепко обнялись, и нежный поцелуй забрал их дыхание.

Когда долгая нежность закончилась, Лу Нинчу уже был на грани сна.

Проснувшись посреди ночи, чтобы отправиться на битву, став приманкой и сразившись с Военачальником в одиночку, он уже сильно устал. Расслабившись в нежности Лун Юаня, сон окутал всё его тело.

Лун Юань прижал его голову к своей груди и мягко прошептал:

— Спи.

Лу Нинчу тихо простонал и позволил себе погрузиться в глубокий сон. Лун Юань также вдохнул его аромат и закрыл глаза.

Однако они проспали всего полночи, как их разбудил внезапный крик.

— Помогите! —

Голос доносился из комнаты Е Юйчэня справа, и Лу Нинчу сразу же поднялся, увлекая за собой Лун Юаня.

— Это тот, кто прятался в тени!

С тех пор как они прибыли в город Цзинь, он был настороже, и Лун Юань также следил за обстановкой втайне, но так и не смог обнаружить следы этого человека. Он даже начал сомневаться, не изменилось ли в этой жизни слишком многое, и этот человек больше не появится в городе Цзинь.

Сегодня он и Бай Ниюнь сражались на поле боя, и, вернувшись, они естественно устали. Одновременно с этим, победа в битве вызвала расслабление, и это действительно было подходящим моментом для атаки.

Лун Юань, конечно же, превратился в маленького дракона и спрятался в рукаве Лу Нинчу.

Лу Нинчу распахнул дверь комнаты Е Юйчэня и услышал звон колокольчиков. Оказалось, что человек у окна был остановлен красной верёвкой с золотыми колокольчиками и не мог быстро сбежать.

Он посмотрел на кровать, чтобы проверить состояние Е Юйчэня, но увидел, что из-под кровати торчит меч.

— Младший брат, поймай его, я ранил его в ногу!

На кровати также была фигура и непрекращающиеся крики «помогите». При ближайшем рассмотрении оказалось, что это была кукла, точная копия Е Юйчэня!

Крик куклы разносился по всему небу, и через мгновение Бай Ниюнь и Цинь Гэ тоже прибежали.

Увидев, что они невредимы, Лу Нинчу с облегчением вздохнул. Видимо, этот враг из прошлой жизни решил сначала разделаться с Е Юйчэнем, как с лёгкой добычей, но вместо этого наткнулся на куклу, которая кричала громче утреннего петуха.

Почему Е Юйчэнь оказался под кроватью, пока не важно. Сейчас главное было то, что враг из прошлой жизни разорвал паутину верёвок и колокольчиков и выпрыгнул в окно.

— Сестра, позаботьтесь о старшем брате Е!

Он крикнул и тут же бросился в погоню.

Бай Ниюнь беспокоилась за Лу Нинчу, но, увидев, как быстро он исчез, поняла, что не сможет его догнать, и сдалась.

Враг, как всегда, был мастером побега. Даже раненый в ногу Е Юйчэнем, он двигался с невероятной скоростью и в мгновение ока оказался у подножия городской стены.

Однако Лу Нинчу теперь тоже обладал выдающейся техникой передвижения, и у него не было причин терять раненого.

В военное время на городской стене всегда были часовые, и, увидев, как кто-то взбирается на стену, они сразу же нацелили горящие стрелы.

— Кто идёт?!

Лу Нинчу крикнул издалека:

— Лу Нинчу из Скорбных Небес! Это наёмник пути демонов, стреляйте...!

Внезапно он увидел, как в руках человека впереди вспыхнул холодный свет, и его зрачки сузились. Он резко изменил крик:

— Бегите!

Стрелы уже были выпущены, но они не смогли остановить продвижение врага. Чёрная фигура взобралась на стену, и в мгновение ока холодный свет вспыхнул, а кровь брызнула во все стороны.

Лу Нинчу с ожесточением в глазах ускорился, чтобы взобраться на стену, но увидел, как человек выпал и упал вниз. Человек кричал от боли, размахивая руками, что явно указывало на то, что он ещё жив. Лу Нинчу пришлось сначала спасти его, а затем продолжить преследование.

Опустив человека на стену, убийца уже прыгнул за пределы города, оставив после себя обезглавленные тела и напуганных солдат.

— Держите стену, я пойду за ним!

Командир ночного дозора уже подбежал, но сейчас не было времени для объяснений. Лу Нинчу с мрачным лицом бросил слова и тоже прыгнул со стены, бросившись в погоню.

Из-за задержки на спасение человека, когда он добрался до поля боя за городом, он уже почти не видел фигуру врага. К тому же, поле боя было усеяно телами, а земля была покрыта кровью, что затрудняло отслеживание запаха крови из раны врага.

К счастью, Лун Юань был с ним. Зрение и восприятие Лун Юаня были лучшими в мире, и, следуя его указаниям, Лу Нинчу наконец снова увидел фигуру врага, когда они пересекли поле

боя и вошли в лес на территории Ечжао.

Рана, нанесённая Е Юйчэнем, видимо, была не просто обычным порезом от меча. С течением времени шаги врага становились всё менее устойчивыми.

Такой шанс Лу Нинчу не мог упустить. Он снова увеличил скорость и бросился в погоню.

Враг наконец был настигнут Лу Нинчу и вынужден был повернуться, чтобы избежать удара меча Цинсюэ.

Поворачиваясь, он показал белую маску, и Лу Нинчу, вспомнив, как в прошлой жизни он только стремился убить врага, но так и не смог увидеть его лицо, изменил направление удара, сдерживая убийственный настрой, чтобы сначала сбить маску.

Человек в маске поспешно поднял меч, чтобы защититься, явно нервничая.

Лу Нинчу яростно атаковал, и, учитывая его высокое мастерство в пути меча, после сотен ударов человек в маске наконец не выдержал, и его маска была разбита мечом Лу Нинчу.

<http://bllate.org/book/15302/1350282>